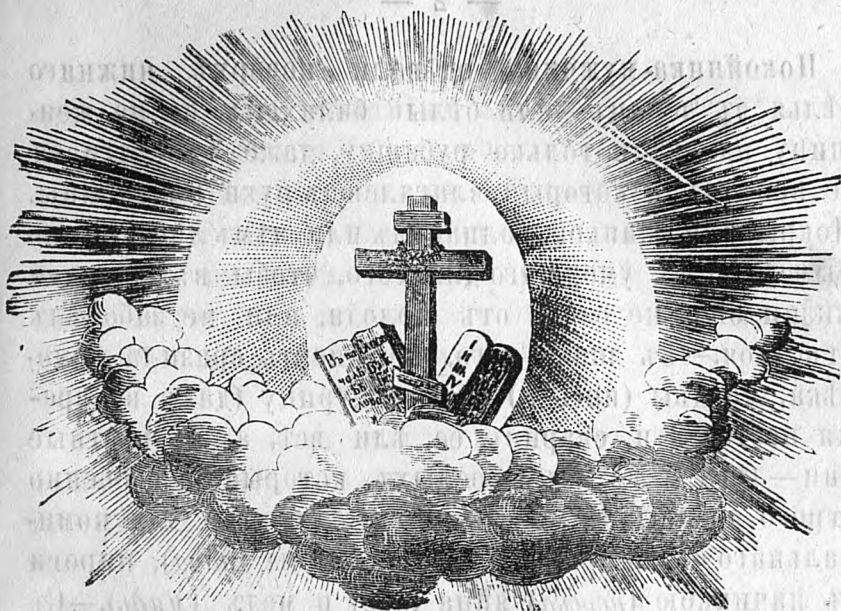

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Марта № 5. 1875 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

МОРДОВСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ *).

Погребеніе умершихъ.

Погребеніе умершихъ у мордвовъ сопровождалось цѣлымъ рядомъ своеобразныхъ порядковъ и обычаевъ.

*) Продолженіе. См. № 4.

Покойника-мужчину одѣвали поверхъ нижняго бѣлья въ чепанъ—или бѣлый балахонъ, но на женщину надѣвали только рубашку, даже не стягивая ее поясомъ *), который влягался въ руки покойницы. Покрывали шапкой, колпакомъ или чѣмъ либо подобнымъ голову умершаго для того, чтобы въ будущей жизни онъ не озябъ отъ холода, или не заболѣлъ отъ зноя.—Въ знакъ того, что смерть сразила человека, мордвы (инс. у.) рѣзали курицу (даже во время постовъ) и, сваривъ ее, ѣли всѣ, а въ постные дни—дѣти и тѣ изъ взрослыхъ, которые не особенно строго соблюдали посты. Кромѣ курицы для поминальнаго стола приготавливались блины (*пача*), пироги съ начинкою (*переса*) яйца (*алъ*) и медъ (*мядъ*).—Съ тою же цѣлію приносили и родственники покойника (жившіе не въ одномъ домѣ съ нимъ) пироги, яйца или, въ случаѣ сѣдности, просто посоленный ломоть хлѣба. Положивъ все принесенное на брусъ, родственники дѣлали три поклона умершему съ желаніемъ ему царства небеснаго. Затѣмъ женщины поднимали дикій вопль, обглаживая усопшаго съ головы до ногъ своими руками. Въ избыткѣ скорби осиротѣлыя дочери, даже замужнія, имѣли обыкновеніе царапать щеки ногтями.

На окнѣ ближайшемъ покойнику, выставлялись любимые предметы послѣдняго: водка, трубка или табакерка съ табакомъ **) (смотря потому, курилъ или

*) Въ одномъ нижнемъ одѣяніи оставались иногда дѣвицы, когда умиралъ у нихъ братъ, отъ котораго зависѣло все ихъ благосостояніе.

**) Мордвы (Мокшане) вообще большіе охотники до табаку. Даже женщины не равнодушны къ нему.

нюхалъ онъ) и нѣсколько мѣдныхъ монетъ*). Въ Городищенскомъ и Краснослободскомъ уѣздахъ мордвы, по старинному обычаю, полагали въ самый гробъ по немногу всего, что любилъ усопшій, живши на землѣ. Съ умершими стариками, сверхъ того, клали яйца, лепешки и орѣхи,—это былъ гостинецъ, посылавшійся преждевременно умершимъ дѣтямъ и вну чатамъ.

Что касается до устройства гроба, то, по свидѣтельству Ауновскаго, мордвы Красн. уѣзда до его времени удерживали форму своихъ старинныхъ гробовъ, представлявшихъ видъ выдолбленныхъ колодъ. По прежнему также мордвы вырѣзывали въ гробахъ от вѣрстїя съ извѣстною намъ цѣлю.

Прежде, чѣмъ положить покойника во гробъ одна изъ женщинъ три раза обводила (по солнцу) внутри его зажженною свѣчею съ желаніемъ умершему вѣчнаго свѣта и теплоты, безконечной радости и веселья. Въ Краснослободскомъ же уѣздѣ гробъ настилали шерстью и окуривали ладномъ, вѣруя, что отъ этого покойнику будетъ мягко и тепло, весело и прїятно.

*) Деньги (по ученію мордвовъ) нужны покойнику на табакъ, водку, а также на переправу чрезъ рѣку, протекающую на пути къ раю. Если кто изъ стороннихъ приносилъ для покойника какую либо монету, старуха скоблила ее ножомъ, приговаривая умершему: „вотъ тебѣ (такой-то) принеси денегъ, чтобъ тебѣ на томъ свѣтѣ отъ смерти откупиться, по базарамъ ходить, все нужное купить и знакомыхъ не забывать, а вмѣстѣ съ мими тамъ пить и гулять“. И эта монета вмѣстѣ съ одеждою клалась во гробъ, или пришивалась къ одеждѣ умершаго.

По выносѣ гроба, щепы⁷отъ него, считавшіяся разительными, относились въ оврагъ^{*)} вмѣстѣ съ горшкомъ воды, которою обмывалось тѣло усопшаго.—Оставшіяся же въ домѣ покойника женщины^{**)} убирали подстилку, лежавшую подъ умершимъ и вымывъ лавку, полагали на то мѣсто, гдѣ лежалъ покойникъ, косарь или топоръ. Этимъ орудіемъ мордвы думали утратить смерть, чтобы на будущее время удерживаемая этимъ топоромъ или косаремъ, она не смѣла войти въ осиротѣлое семейство.—Затѣмъ, выметши соръ, накопившійся въ избѣ со времени кончины усопшаго, женщины поспѣшно складывали его въ решето или корзину, брали затѣмъ немного блиновъ, яицъ, пирожковъ и со всѣмъ этимъ выходили на улицу, подальше отъ двора. Здѣсь, бросивъ соръ, закусывали, а потомъ молились и кланялись вслѣдъ покойника, желая ему благъ въ будущей жизни, послѣ чего всѣ возвращались домой.

Поминовеніе усопшихъ.

Поминовеніе усопшихъ сопровождалось у мордвы едва ли не большею обрядностію, чѣмъ самое погребеніе. Временами его служили: 1) сороковой день

^{*)} Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ эти щепы въ корзинахъ выбрасываются около дороги. „Отъ того (говоритъ Ауновскій) cadaго внимательнаго путешественника невольно поражаетъ множество корзинъ, валяющихся около мордовскихъ селеній“.

^{**) Вѣ мордовскіе обряды совершаются большею частію женщинами. Мужчины даже мало знакомы съ ними.}

по смерти покойника, 2) родительскія субботы и 3) нѣкоторые праздники.

1) Въ *сороковой день* послѣ смерти покойника мордва—мокша справляла большіе поминки слѣдующимъ образомъ. Наканунѣ въ домъ умершаго сходились его родственники, принося съ собою на блюдѣ или въ чашеѣ прикрытые капустнымъ листкомъ блины, пироги (пѣрека), нѣсколько яицъ и бутылку водки. Переступивъ за порогъ избы, каждый гость кланялся по три раза на всѣ стороны, бросалъ капустный листокъ подъ столъ, а блюдо съ блинами и прочіе припасы ставилъ на брусъ. Самые поминки открывались молитвою объ упокоеніи души усопшаго, послѣ чего всѣ присутствующіе начинали есть блины, пироги, яйца и проч., пить пиво (котораго приговлялась обыкновенно цѣлая бочка) и водку. Трапеза продолжалась цѣлую ночь и къ разсвѣту наиболѣе усердные почитатели памяти умершаго, едва держались на ногахъ.

Утромъ всѣ выходили на дворъ, гдѣ ожидалъ своей печальной участи быкъ ¹⁾, обреченный для поминокъ. Животному дѣлали поясной поклонъ, а женщины сверхъ того набрасывали на рога платокъ и холстъ ²⁾, затѣмъ поднимали плачъ, кланяясь быку въ ноги ³⁾. Оплаканный такимъ образомъ быкъ,

¹⁾ Быкъ вообще пользуется большимъ почетомъ у мордвы. Въ важнѣйшіе праздники для молянъ непременно закупаютъ его, а не другое животное.

²⁾ Все это обращалось потомъ въ пользу рѣзака.

³⁾ Быкъ, приведенный на закланіе, служилъ образомъ умирающаго человѣка. Отсюда плачъ предъ нимъ.

закалался ближайшимъ родственникомъ покойника и варился въ котлѣ съ простою водою ¹⁾. Но особенно любопытна церемонія, совершавшаяся затѣмъ въ избѣ. Въ переднемъ углу на новой скамѣйкѣ садился старикъ ²⁾, имѣющій представлять лице покойника. Около него ближе къ иконамъ лежатъ: подушка, наволочка, рубашка, сапоги или лапти, поясъ и балахонъ ³⁾. На окнѣ вы видите штофъ или полштофа водки, нѣсколько монетъ, блинъ и трубку или табакерку; на столѣ—корыто съ мясомъ, блины, пироги, яйца, котель пива или браги. Хозяинъ, или вообще распорядитель поминокъ подноситъ мнимому покойнику по стакану водки и браги и доколѣ онъ пьетъ, всѣ стоятъ предъ нимъ на одномъ колѣнѣ, наклонивъ головы и опираясь руками о полъ. Угостивъ загробнаго гостя, угощали тѣми же напитками и всѣхъ другихъ, присутствовавшихъ при церемоніи. Послѣ попойки слѣдовало оплакиваніе умер-

¹⁾ Обыкновенно варили всего быка; но если поминки совершались почему-либо прежде 40 дней, отъ быка отрѣзывалась нога для вторичнаго поминовенія умершаго ближайшими родственниками въ самый сороковой день. Кожа, снятая съ быка, послѣ поминокъ продавалась и на вырученныя деньги покупался котель для браги. Этотъ котель назывался *стариковымъ*.

²⁾ Или старуха, смотря по полуумершаго. Представители покойниковъ, знакомые уже намъ по обрядамъ кангушскихъ мордвовъ прошлаго столѣтія, существовали (а можетъ быть и теперь существуютъ) и въ Городищенскомъ уѣздѣ у мордвы—эрзи, которая поручала эту роль сверстнику умершаго по лѣтамъ, въ какихъ онъ умеръ.

³⁾ Все это назначалось для смѣны платья покойнику.

шато, совершавшееся слѣдующимъ образомъ. Зажигали и ставили въ свѣтецъ обернутую полотномъ восковую свѣчу (извѣстной намъ формы). Предъ этой свѣчей женщины начинали плакать объ умершемъ, съ желаніемъ ему такого же свѣта, какой распространяется отъ горящей свѣчи. Потомъ одна изъ женщинъ съ полштофомъ водки, сѣвши на скамью, клала возлѣ себя бычачью кость (пакарь) и также поднимала плачъ о покойникѣ: въ это время кто нибудь долженъ былъ украсть помянутую кость, за что плакальщица подносила ему стаканъ водки. По окончаніи этой церемоніи всѣ принимались ѣсть и пить, а потомъ отправлялись на кладбище. Здѣсь поминки оканчивались тѣмъ, что всѣ, ставъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ могилы покойника, обращались къ нему съ словами: „теперь болѣе уже къ намъ не ходи: твой пиръ конченъ; ступай, живи въ своемъ мѣстѣ; но когда придетъ праздникъ, опять милости просимъ. Ну, прощай!“... По возвращеніи съ кладбища, начиналась повальная попойка, продолжавшаяся до утра слѣдующаго дня.

Такъ совершалось у мордвы поминовеніе умершихъ стариковъ. Почти также поминали они и молодыхъ покойниковъ съ тѣмъ только различіемъ, что для помина ихъ рѣзали не быка, а овцу.

2. Въ *родительскія субботы* *) совершались у мордвовъ поминовеніе усопшихъ, подобное сорочинамъ, съ нѣкоторыми ограниченіями. Около полудня старшіе члены (муж. и жен. пола) нѣсколькихъ родствен-

*) Т. е. въ субботы: 1) предъ праздн. св. Троицы, 2) предъ днемъ памяти св. Димитрія Солунскаго и 3) мясопустную.

ныхъ семействъ собирались въ одинъ домъ, гдѣ заботливая хозяйка готовляла блины, говядину, курицу, яица, кашу, брагу и водку. Церемонія открывалась молитвой, въ которой, конечно, испрашивалось успокоеніе и вѣчное блаженство душамъ отошедшихъ братій. Послѣ молитвы отдѣлялось по небольшому куску отъ каждаго кушанья для угощенія мертвыхъ, которые, по мнѣнію мордвы, тайно присутствовали при поминальныхъ трапезахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ одна изъ женщинъ скоблила ножомъ мѣдную монету, кланяясь и приговаривая, что она даритъ покойниковъ стами рублями, золотомъ и серебромъ. Въ заключеніе съѣдалось и выпивалось все приготовленное.

Не ограничиваясь домашнимъ поминовеніемъ умершихъ, многіе мордвы выходили на кладбище съ блинами, говядиной (или курицей), яицами*), брагой и водкой, а пчельники — съ медовымъ квасомъ (*пурли*). Часть всѣхъ припасовъ отлагалась на могилы для угощенія покойниковъ, — въ подарокъ имъ же мордовки скоблили деньги. Затѣмъ, поплакавъ объ усопшихъ, приступали къ общей трапезѣ, за которою между прочимъ, курили табакъ въ воспоминаніе любви покойниковъ къ этому удовольствію, и на нѣсколько минутъ полагали трубки и табакерки на самыя могилы. Прощаніе съ мертвыми совершалось слѣдующимъ образомъ: отошедши на нѣсколько сажень отъ кладбища, поминавшіе останавливались и

*) Яица составляли необходимую принадлежность мордовскихъ поминокъ, какъ выраженіе вѣры въ воскресеніе мертвыхъ.

лили на землю немного водки и браги. Это значило, что покойники, проводивъ своихъ гостей, какъ бы распивали съ ними на этомъ мѣстѣ послѣдній стаканъ вина и браги. Наконецъ, пожелавъ умершимъ вѣчныхъ благъ, мордвы возвращались съ кладбища.

3. Кромѣ родительскихъ субботъ мордва поминала своихъ умершихъ родныхъ и знакомыхъ въ великіе праздники: на Рождество Христово, Крещеніе, Пасху, Пятидесятницу и на престольный праздникъ. Это поминаненіе совершалось также, какъ и на вселенскія субботы съ тѣмъ только различіемъ, что мордвы не ходили въ праздники на кладбища, ограничиваясь домашними поминками съ неизбежной трапезой *).—На Рождество же Христово, вмѣстѣ съ поминаненіемъ усопшей братіи, мордвы молились Богу о ниспосланіи милости на нихъ самихъ, объ изобиліи плодовъ земныхъ и хлѣбородіи, при чемъ хозяинъ разсыпалъ по столу зерна тѣхъ хлѣбовъ, которые будутъ сѣяться весною и на которые онъ испрашивалъ благословеніе небесное. Въ заключеніе молитвы мордвы отворяли дверь и, указывая на дворъ, молили Бога сохранить ихъ скотъ **). Въ знакъ благоговѣнія и благодарности къ Милосердому Отцу Небесному, клали подъ печный кожухъ ложку каши,

*) Отъ этой трапезы отдѣлялось по куску пирога и говядины, по стакану вина и браги для покойниковъ, которые, по мордовскому повѣрью, невидимо раздѣляли праздничную трапезу съ поминавшими ихъ родными и знакомыми.

**) Вотъ значеніе древняго обычая мордвовъ-обращаться во время молитвы къ дверямъ.

которая, какъ жертва, вмѣстѣ съ дымомъ, долженствовала, по мнѣнію мордвы, вознестись на небо *).

Мордва Краснослободскаго уѣзда совершала поминеніе усопшихъ еще 29-го іюня,—въ день памяти св. Апостоловъ Петра и Павла. Старые и малые собирались на могилы, принося съ собой брагу, блины, чукуры **), яица, куръ и мясо. Все это выкладывалось на рогожу для общей трапезы. Твердые остатки яствъ разносили, по окончаніи поминокъ, по домамъ, а оставшуюся брагу выливали на могилы, очевидно, для усопшихъ, которые, по старинному мордовскому мнѣнію, не утрачиваютъ ни способности, ни нужды физическаго питанія.

На поминки свои мордвы иногда приглашали и священника, но тщательно скрывая отъ него свои обряды и обычаи, которые и начинались у инородцевъ не прежде, какъ священникъ, отслуживъ панихиду и помянувъ покойника за скромной, не представлявшей ничего особеннаго, трапезой, уходилъ изъ избы.

Брачные обряды.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о суевѣрныхъ обрядахъ и обычаяхъ, сопровождавшихъ мордовскіе

*) Этотъ способъ жертвоприношенія существовалъ у каньгускихъ мордвовъ (какъ мы видѣли изъ донесенія свящ. Васильева) еще въ прошломъ столѣтіи.

**) Чукуромъ называется маленькій пирожокъ съ двумя или тремя углами, начиненный молочной кашей. Пенз. Еп. Вѣд. 1870 г. стр. 525, прим.

браки. По свидѣтельству свящ. Секторова, поѣздъ, отпралявшій мордовку-невѣсту въ церковь для вѣнчанія, выѣхавъ со двора, останавливался у воротъ, гдѣ дружка съ посоленнымъ ломтемъ хлѣба, съ ножомъ*) и кнутомъ**) обходилъ его кругомъ три раза, начерчивая ножомъ на землѣ кресты и размахивая кнутомъ для отраженія вражескихъ козней. На другой день послѣ брака молодыхъ выводили въ сѣни, гдѣ всѣ гости съ пѣснями и пляскою обходили трижды вокругъ двухъ ведеръ, наполненныхъ водою. Эти ведра затѣмъ на водоносѣ молодая вносила въ избу. Здѣсь дружка ударялъ ее по головѣ короваемъ хлѣба и нарѣкалъ собственно мордовское имя, которымъ съ того времени и называли ее всѣ младшіе члены семейства***).—Въ Краснослободскомъ же уѣздѣ нареченіе имени молодой производилось старухами, изъ которыхъ каждая по очереди взявъ одну и ту же ковригу хлѣба и ударивъ ею по головѣ новобрачной, приговаривала: „да будешь ты *мазай*, или „*тезай*“ и проч.

Въ другихъ мѣстахъ (наприм. въ Нижнеомовскомъ уѣздѣ) нѣсколько иначе происходила эта церемонія.

*) Хлѣбъ и ножъ должны были браться изъ дома жениха.

**) Съ кнутомъ стоялъ дружка и въ церкви, какъ бы охраняя безопасность невѣсты.

***) Старшіе члены семейства обыкновенно называли молодую *рвения* (невѣстка). Именъ, дававшихся дружкой новобрачной, у мордвовъ было пять: *въжай*—давалось старшей снохѣ, *мазай*—другой, *тезай*—третьей, *навай* и *тетай*—послѣдующимъ.

Дружка выводилъ молодыхъ на дворъ, гдѣ гости плясали вокругъ кувшина. Среди этой пляски молодой мужъ незамѣтно удалялся въ избу, куда жестами приглашалъ войти и свою жену. Она входила и получала отъ мужа (а не отъ дружки и не отъ старухъ) новое имя.

Н. Смирновъ.

(Продолженіе будетъ).

ИСТОРИЯ РАСКОЛА ВЪ ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Мокшанскій уѣздъ *).

3. Расколъ въ селахъ: Богородскомъ, Елисаветинѣ и деревнѣ Варвариной.

Обращаясь отъ Царевщины на югозападъ, мы находимъ расколъ въ селахъ Богородскомъ, Знаменскомъ, Свинухѣ, Бекетовѣ, Андр. Азясѣ (Фатуевского прихода), Елисаветинѣ и дер. Варвариной.

а., *Въ селѣ Богородскомъ.* Изъ всѣхъ этихъ селеній расколъ едва-ли не прежде другихъ появился въ селѣ Богородскомъ. Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія помѣщикомъ, г. Нарышкинымъ, переселено въ Богородское нѣсколько душъ изъ села Пурихи, Нижегородской губерніи. Эти переселенцы были раскольники, и они—то положили начало расколу въ с. Богородскомъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія расколъ здѣсь былъ очень силенъ; но дѣятельныя мѣры помѣщика, который вызывалъ упорныхъ въ отщепенствѣ въ Москву, гдѣ онъ жилъ, самъ бесѣ-

*) Продолженіе. См. № 4-й.

доваль съ ними, увѣщеваль ихъ и брасть съ раскаявшихся подписки быть въ единеніи съ Святою Церковію, а особенно строгія полицейскія мѣры управ-
лявшаго имѣніемъ съ 1830 года Александра Алексѣева, по-видимому, совсѣмъ подавили и истребили зло. Съ начала 40-хъ по начало 60-хъ гг. раскола въ Богородскомъ не было видно. Но съ паденіемъ крѣпостнаго права онъ снова явился. Теперь въ Богородскомъ считается въ расколѣ мужескаго пола 17 и женскаго 17-ть же душъ.

б., *Въ с. Елисаветинѣ и деревнѣ Варвариной.* Въ 1818 году тотъ же помѣщикъ, г. Нарышкинъ, изъ села Богородскаго вывелъ крестьянъ въ Елисаветино и Варварино. Вмѣстѣ съ тѣмъ перенесены сюда и сѣмена раскола. Впрочемъ, до 1862 года всѣ Елисаветинскіе и Варваринскіе крестьяне христіанскія требы исправляли въ Православной Церкви; уклонявшіеся отъ церкви, подобно какъ и въ Богородскомъ, вызывались въ Москву, или подвергались увѣщанію въ самомъ Елисаветинѣ, давали подписки и присоединялись къ единому стаду Единаго Пастыря. Паденіе крѣпостнаго права имѣло и здѣсь тѣже послѣдствія, какъ и въ Богородскомъ: доселѣ холодные къ церкви теперь открыто объявили себя раскольниками, и всѣ мѣры Епархіальнаго начальства, употребляемыя для удержанія отщепенцевъ въ нѣдрахъ церкви, остаются безъуспѣшными. Въ настоящее время совратившихся въ расколъ въ Елисаветинѣ и Варвариной считается мужескаго пола 93 и женскаго 124, а всего 217 душъ.

Характеръ раскола въ селахъ Богородскомъ и Елисаветинъ съ дер. Варвариной. Раскольники этихъ селеній принадлежатъ къ бѣглопоповщинскому согласію; и хотя по церковнымъ документамъ они считаются только совратившимися, но въ своемъ противленіи церкви и отчужденіи отъ православныхъ христіанъ, гораздо болѣе упорны, нежели раскольники Пелетминскіе. Елисаветинскіе раскольники, говоря о толкѣ, къ которому принадлежатъ, называютъ себя Аввакумовцами; ихъ ожесточенное отвращеніе отъ православныхъ и особенно отъ священниковъ, которыми они гнушаются, а также и распушенность правовъ, *) отчасти подтверждаетъ это. Своихъ поповъ у нихъ неимѣется; а изрѣдка найзжаютъ къ нимъ для требоисправленія бѣглые попы изъ Вольска, Саратовской, или изъ Спаска, Тамбовской губерніи. За отсутствіемъ поповъ мѣсто ихъ занимаютъ наставники изъ болѣе грамотныхъ и ревностныхъ къ расколу крестьянъ. Нынѣ токовымъ наставникомъ въ Елисаветинскомъ приходѣ считается Ефремъ Никитинъ Слѣповъ, который, при помощи двухъ другихъ Слѣповыхъ—Макара Никитина и Ивана Ива-

*) Аввакумовцы отличаются отъ прочихъ поповцевъ, и особенно отъ діаконцевъ, меньшею терпимостію; они признаютъ извѣстнаго Протопопа Аввакума святымъ, тогда какъ діаконцами онъ проклятъ, какъ еретикъ; въ ученіи о Св. Троицѣ впади въ грубую ересь,—они разсѣкаютъ Троицу на три существа и каждому существу опредѣляютъ особые для сидѣнія престолы, а Христу еще особый престолъ (четвертый), на которомъ онъ сѣдитъ соцарствующий святѣй Троицѣ.

нова, отправляетъ въ особой молельной избѣ Бого-
служеніе и исправляетъ по домамъ требы. Есть ли
и кто именно наставники у раскольниковъ села Бо-
городскаго, неизвѣстно.

4. Расколъ въ селѣ Знаменскомъ, Свинухѣ, дер. Андреев-
скомъ Азясѣ (Фатуевского прихода) и Бекетовѣ.

Эти селенія находятся между Богородскимъ и
Елизаветинымъ; но расколъ занесенъ въ нихъ изъ
другаго мѣста. Родиною раскола этихъ селъ было
село Солдатское, Можанскаго же уѣзда.

а., Въ Свинухѣ. Около 1800 года помѣщикъ Миль-
гуновъ переселилъ изъ разныхъ имѣній крестьянъ
въ село Свинуху; въ числѣ переселенцевъ при-
были сюда и нѣсколько раскольниковыхъ семействъ
изъ села Солдатскаго; между прочими здѣсь были
семейства — Мотина, Менщикова и Перелопина.
Послѣдніе были люди богатые и, сдѣлавшись вскорѣ
передовыми людьми въ селеніи, распространили
расколъ и между другими односельцами. Около
1830 г. по доносу управляющаго имѣніемъ, г. Хов-
рина, земскою полиціею разломана въ домѣ Мотина
раскольниковская часовня, отобраны разныя Бого-
служебныя принадлежности; расколуучители заклю-
чены въ острогъ; Мотинъ и Менщиковъ отданы подъ
судъ, а двое Перелопиныхъ въ военную службу. Но
Мотинъ съ товарищемъ цѣною денегъ и притвор-
нымъ раскаяніемъ умѣли выкупить свободу изъ
острога. Какъ отъ нихъ, такъ и отъ другихъ ихъ

единомышленниковъ въ архивѣ Свинухинской церкви доселѣ хранятся цѣлыя десятки подписокъ о присоединеніи ихъ къ Православной Церкви съ рѣшительнымъ общаніемъ пребывать въ ней до конца своей жизни. Но всѣ эти подписки были однимъ лицемѣріемъ. Высвободившись изъ подъ—ареста, Мотинъ снова началъ пропаганду раскола, указывая въ терпѣніи за суетвѣріе подвигъ мученичества. Эта пропаганда сдѣлалась успѣшна особенно по выходѣ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Во второй половинѣ 60-хъ гг. четыре семейства—Саблины, Маіоровы, Манухины и Горбуновы, доселѣ считавшіяся православными, объявили себя раскольниками. Въ послѣднее время нерѣдко появлялся въ селѣ нѣкто Севастьянъ Яковлевъ, Московскій хлысть, который, разнося по домамъ мѣдные кресты и иконы, распространялъ всюду раскольническія бредни. Нынѣ раскольниковъ въ Свинухѣ считается мужескаго пола 44 и женскаго—67 душъ. Всѣ они бѣглопоповцы. Главнымъ наставникомъ и отправителемъ богослуженія считается у нихъ Ѳедотъ Васильевъ Мотинъ; ему помогаетъ въ званіи уставщика, сынъ его Никита Ѳедотовъ, которые оба на отправленіе своей должности получили благословеніе отъ знаменитаго въ расколѣ Тульскаго попа—Павла, къ которому лично ѣздили въ послѣдніе годы его жизни. Они спосаются и съ раскольниками другихъ городовъ—Москвы, Вольска, села Хотевичи, Рязанской губерніи. Здѣсь извѣстный уже намъ купецъ Карасевъ заступаетъ для нихъ мѣсто опекуна, доставляя имъ иконы, книги и даже бѣглыхъ поповъ.

б., *Въ с. Знаменскомъ.* Въ селѣ Знаменскомъ и приходской деревнѣ Марѣинѣ расколъ явился гораздо позже, чѣмъ въ Свинухѣ; и хотя неизвѣстно, кто были первыми насадителями здѣсь раскола; но то несомнѣнно, что это были Свинухинскіе расколоучители. Это доказывается и близостію с. Знаменскаго къ Свинухѣ (10 верстъ) и особеннымъ уваженіемъ, какое питають Знаменскіе раскольники къ Свинухинскимъ. Хотя и въ Знаменскомъ и въ Марѣинѣ между раскольниками есть грамотные и начитанные, которые отправляютъ для своихъ единовѣрцевъ богослуженіе и погребеніе умершихъ; но въ праздникъ св. Пасхи являются сюда наставники изъ Свинухи, ходятъ въ ночное время по домамъ своихъ одновѣрцевъ и служатъ молебны. До начала 60-хъ гг. расколъ здѣсь былъ едва замѣтенъ; но съ этого времени произошло между ними сильное движеніе. Со-братившіеся часто начали собираться для богослуженія и собесѣдованія о дѣлахъ вѣры и душевнаго спасенія; впрочемъ, въ настоящее время первый жаръ остылъ и они гораздо легче относятся къ дѣламъ своей вѣры. Всѣхъ раскольниковъ въ Знаменскомъ и д. Марѣинѣ теперь насчитываютъ до 65 душъ, въ томъ числѣ мужскаго пола 29 и женскаго—36 душъ. Они одного толка съ Свинухинскими. Для совершенія таинствъ изрѣдка наѣзжаютъ къ нимъ тѣ же попы, которые бывають и въ Свинухѣ; для совершенія же брака Знаменскіе раскольники иногда сами отправляются въ г. Вольскъ, Саратов. губ. Наставниковъ своихъ они не имѣютъ; но, по-видимому, подчиняются наставникамъ Свинухинскимъ. Впро-

чемъ, обыкновенное общественное богослуженіе или моленіе отправляютъ у нихъ собственные начетчики въ особыхъ молитвенныхъ избахъ, которыя имѣются и въ селѣ Знаменскомъ и деревнѣ Марѣиной.

в., *Въ Андреевскомъ Азясѣ.* Изъ числа переселенныхъ въ 1800 году изъ Солдатскаго въ Свинуху раскольниковъ въ 1831 году Милыгуновъ нѣсколько душъ переселилъ въ Азясѣ; такимъ образомъ явился расколъ въ Андреевскомъ Азясѣ. Впрочемъ, до 1864 года расколъ сохранялся и поддерживался здѣсь въ тайнѣ. Чуждаясь причащенія св. Таинъ въ Православной Церкви, Азясскіе отщепенцы до показаннаго года принимали отъ приходскаго православнаго священника крещеніе, миропомазаніе, бракъ и даже покаяніе; умершихъ погребали также приходскій священникъ. Но въ 1864 году они открыто заявили себя раскольниками, и съ этого года начали крестить, вѣнчать и умершихъ погребать сами, объявляя на требованіе приходскаго православнаго священника, что ихъ новорожденный крещень, или умершій погребень проѣзжимъ попомъ. Впрочемъ, поелику таковыя попы бываютъ у нихъ очень рѣдко; то въ ожиданіи ихъ они сами отправляютъ для себя духовныя требы, или же сносятся для сего съ сектантами ближайшихъ раскольническихъ селъ—Свинухи, Елисаветина и села Верховъ, Нижнеломовскаго уѣзда. Будучи поддерживаемы расколоучителями изъ показанныхъ селеній, они упорно отвергаютъ все увѣщанія мѣстнаго причта, производимыя имъ по распоряженію Епархіальнаго начальства. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, раскольниковъ, или совратившихся въ расколъ счи-

тается въ Фатуевскомъ приходѣ, деревнѣ Азясѣ, мужескаго пола 8, женскаго 32, а всего 40 душъ. Они принадлежатъ къ согласію бѣглопоповщины; своихъ наставниковъ, а также и постоянной отдѣльной модели не имѣютъ; а отправляютъ свои молитвословія попеременно—то въ той, то въ другой избѣ, чрезъ того или другаго начетчика, или грамотна.

г., *Въ Бекетовкѣ.* Въ селѣ Бекетовкѣ расколъ существовалъ, и притомъ въ значительной степени, издавна. Въ 1822 году по церковнымъ документамъ значилось уже здѣсь раскольниковъ до 174-хъ душъ мужескаго и женскаго половъ. Откуда первоначально расколъ занесенъ сюда, съ точностію неизвѣстно. Нѣтъ сомнѣнія, что первоначальнымъ источникомъ его были и здѣсь тѣже нижегородскіе предѣлы, откуда принесенъ расколъ и въ другія селенія Мокшанскаго уѣзда. Въ 1825-мъ г. мѣстный помѣщикъ Араповъ переселилъ въ Бекетовку крестьянъ изъ села Куракина, Городищенскаго уѣзда. Въ числѣ переселенныхъ были раскольники и между прочими Максимъ Андреевъ, злостный раскольникъ. Эти переселенцы еще болѣе усилили прежде бывшій расколъ. Максимъ Андреевъ сдѣлался передовымъ между ними и его домъ доселѣ остается главною поддержкою Бекетовскихъ раскольниковъ. Строгія мѣры противъ здѣшняго раскола, предпринимавшіяся помѣщикомъ, г. Араповымъ, какъ—то отдача въ рекруты, переселеніе въ другія мѣста, тяжелыя работы и т. под., на время подавили расколъ; въ 40 и 50-хъ гг. раскольниковъ почти не было замѣтно въ селеніи: но тайно расколъ оставался; крестьяне

только лицемѣрно исполняли обязанности православнаго христіанина, и съ 1862 года подъ руководствомъ сына Максима Андреева, Петра Максимова, сбросили съ себя лицемѣріе и открыто объявили себя раскольниками. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ еще и нынѣ совершаютъ браки и погребаютъ своихъ умершихъ въ Православной Церкви. Въ настоящее время число раскольниковъ простирается здѣсь до 66-ти мужескаго и 55-ти женскаго пола; всѣ они считаются совратившимися въ расколъ и принадлежатъ къ бѣглопоповщинѣ. Петръ Максимовъ состоитъ у нихъ наставникомъ и въ его избѣ совершаются имъ общественныя молитвы.

Примѣчаніе. Кромѣ показанныхъ селеній, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Мокшанскаго уѣзда находятся еще раскольники въ самомъ незначительномъ количествѣ, именно: въ Мокшанѣ, въ приходѣ Троицкой Церкви—1, въ селѣ Лунинѣ—2—мужъ и жена и въ селѣ Плесь 3 женщины. Говорить о нихъ не считамъ нужнымъ, потому что въ показанныхъ мѣстностяхъ эти раскольники появились случайно и не представляютъ никакой опасности—заразы для другихъ.

Пр. І. Бурлуцкій.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЕ.

3-е Февраля настоящаго года надолго останется въ памяти жителей города Городищъ: въ этотъ день духовенство 1-го благочинническаго округа Город. уѣзда праздновало юбилей своего Благочиннаго, Протоіерея о. Сүмеона Николаевского, въ честь 28 лѣт. няго служенія его въ этой должности. Жители города узнали объ этомъ еще съ вечера.

Звонъ колокола, необычный въ сіе время,—въ 6 часовъ вечера—ко Всенощной далъ знать гражданамъ о какомъ-то особенномъ событіи. Народъ большими толпами стекался въ церковь, и здѣсь скоро всѣ узнали, по какому случаю совершается Всенощная. Во время пѣнія поліелея всѣ собравшіеся священники вышли на средину церкви. По окончаніи поліелея была торжественно освящена икона Сүмеона Богопріимца, которую духовенство приготовило для поднесенія въ даръ своему Благочинному. Уже по освященіи иконы начали пѣть величаніе въ честь Праведнаго Сүмеона. Затѣмъ Всенощная продолжалась въ обыкновенномъ порядкѣ.

Въ самый день празднества Литургія совершалась соборне—шестью священниками съ протоіереемъ во главѣ и пѣли пѣвчіе. Такъ какъ объ этомъ празднествѣ уже сдѣлалось извѣстно въ городѣ, то за Литур-

гіей присутствовало довольно много народа и высшего и низшего сословія, хотя день былъ буднич- ный, заставлявшій каждого стремиться къ своимъ обычнымъ занятіямъ. По окончаніи Литургіи, почти все священники благочинія вышли на средину храма для совершенія молебнаго пѣнія предъ иконою святаго Сумеона Богопріимца. Но прежде самаго начала молебна одинъ изъ священниковъ соборныхъ, сослуживцевъ юбиляра, Іосифъ Благоразумовъ произнесъ слово, въ которомъ краткими словами желалъ очертить положеніе, права, обязанности и кругъ дѣятельности Благочиннаго вообще. А насколько соотвѣтствуетъ этому очерку о. Благочинный Николаевскій, проповѣдникъ внесъ въ слово свое самое постановленіе Благочинническаго съѣзда*), послужившее поводомъ къ настоящему празднеству.

Предъ окончаніемъ молебна сказаны были двѣ рѣчи священниками: села Чемодановки о. Зарецкимъ, села Можаровки Духовникомъ благочинія о. І. Ювенскимъ, въ которыхъ высказаны были вполне искреннія чувства признательности къ почтеннѣйшему юбиляру и убѣжденія въ полезномъ для подвѣдомаго духовенства его благочинническомъ служеніи.

*) На съѣздѣ 17 Октября 1875 года было, между прочимъ, постановлено: „выразить своему Благочинному общую признательность и выразить официально (?) какъ выраженіе искренняго сознанія заслугъ его для духовенства. Въ продолженіе своей долготѣйшей—28 л. службы въ должности Благочиннаго онъ всегда какъ самъ былъ миролюбивъ и кротокъ, такъ старался поддерживать миролюбіе и въ своемъ округѣ, предупреждая всякіе случаи къ непріятнымъ столкно-

На все высказанное о. прот. Николаевскій въ краткой, но живой рѣчи, исполненной христіанскаго смиренія, взволнованнымъ голосомъ, выразилъ духовенству свою къ нему признательную любовь и готовность служить его благу и впредь, не относя, впрочемъ, приписываемыхъ ему заслугъ къ своимъ силамъ, а къ благодати Божіей, всегда немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей: „принимая отъ васъ, сказалъ онъ, сей даръ св. образъ Сумеона Богопріимца—моего Ангела Хранителя, хранившего жизнь мою со дня причисленія меня къ сонму христіанъ на всѣхъ путяхъ моей жизни и доселѣ, какъ благословеніе Всевышняго, вдохнувшего въ Васъ, отцы и братія, священную мысль поднести мнѣ онѣй въ самый день торжества сему ангелу, за 28 лѣтнее служеніе мое Благочиннымъ, я при волненіи духа смущаюсь и недоумѣваю,—что именно служило побужденіемъ къ проявленію въ васъ такой благой и для меня неоцѣнимой мысли? Довольно продолжительное служеніе мое въ должности Благочиннаго? Но это служеніе мое благоутодно было Господу Богу

веніямъ и примиряя возникающія несогласія и нестроенія. При множествѣ и разнородности своихъ обязанностей, самъ стремясь къ усовершенствованію духовному, онъ служилъ въ этомъ отношеніи примѣромъ для священниковъ, и поощряетъ причетниковъ къ усовершенствованію въ знаніяхъ, причлествующихъ ихъ должности. Будучи всегда исполнительнымъ самъ во всемъ, онъ поощряетъ (?) быть точнымъ и исполнительнымъ въ своихъ обязанностяхъ и подвѣдомое ему духовенство“.—Это постановленіе было одобрено и утверждено Его Преосвященствомъ.

и Епархіальному начальству продолжить на такіа лѣта, можетъ быть и на пользу нѣкоторыхъ. Смирненное большею частію обращеніе мое съ подвѣдомымъ мнѣ духовенствомъ, даже (?) съ нисшимъ клиромъ? И это свойство Богъ, смиривый себя до зрака раба, мнѣ даровалъ и вложилъ въ сердце отъ рожденія моего. И это я отношу къ самому Господу Іисусу Христу, примилившему небо и землю. Возможное прикровеніе и ослабленіе недостатковъ и слабостей нѣкоторыхъ изъ подвѣдомыхъ мнѣ? Но и это, имѣя въ виду крайнее снисхожденіе Богочеловѣка къ роду человѣческому, я признавалъ извинительнымъ, думаю, не погрѣшу, ежели скажу болѣе, признавалъ нѣкоторымъ долгомъ для себя не только какъ пастырь христіанскій, но и какъ человѣкъ изъ любви къ человечеству. Повторяю, что это самъ Человѣколюбецъ Богъ вдохнулъ въ васъ такую мысль, дабы поддержать мои слабѣющія отъ лѣтъ силы на продолженіе болѣе полезнаго служенія моего церкви и духовенству. Чѣмъ же я могу возблагодарить Васъ, достоуважаемые отцы и братія, за такой для меня неоцѣненный даръ? Святой старецъ Сумеонъ, которому обѣщано не видѣти смерти прежде даже невидѣти Христа Господня, въ молитвенномъ храмѣ удостоившись принять на руки сего Христа Господня въ предвѣчномъ младенцѣ Іисусѣ, молили Его отпустить его изъ сей жизни, а я въ благодарность мою къ вамъ буду возносить предъ престоломъ Мздовоздоятеля Бога и Господа Іисуса Христа о вашемъ здравіи и благоденствіи посильныя молитвы, какъ въ самомъ храмѣ, такъ и въ частныхъ моихъ молитвахъ. По

возглашеніи, за симъ, многолѣтія Государю Императору, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Григорію, Епископу Пензенскому и Саранскому, и самому виновнику совершаемаго празднества, св. икона двумя священниками, въ облаченіи, при участіи хора пѣвчихъ, пѣвшихъ тропарь и ирмосы на срѣтеніе Господне, несена была въ домъ юбиляра, гдѣ и принята имъ съ благоговѣніемъ. — Послѣ сего пѣвчіе партесно пропѣли: „нынѣ отпускаеши.....“, провозглашена была краткая ектенія, сдѣланъ малый отпустъ и снова возглашено было многолѣтіе юбиляру. Въ часъ по полудни кончилось настоящее празднество духовенства. Представители городскихъ сословій спѣшили, при этомъ, такъ же поздравить своего уважаемаго протоіерея съ драгоцѣннымъ для него даромъ.

Настоящее празднество есть событіе знаменательное не только въ средѣ духовенства, но и для общества, въ которомъ живутъ и дѣйствуютъ священники. Изъ обстоятельствъ указаннаго торжества вполне обнаруживается, что оно не было вынужденнымъ, насильственнымъ, а вытекло изъ самыхъ искреннихъ и чистыхъ желаній самого духовенства округа, и было плодомъ христіанской чистоты намѣреній и побужденій.

Нельзя умолчать и о томъ впечатлѣніи, какое произведено было описаннымъ торжествомъ на общество. Гражданамъ весьма пріятно было видѣть справедливое воздаяніе такой почести своему уважаемому настоятелю собора. Съ особымъ вниманіемъ и участіемъ они слѣдили за всѣмъ, что совершалось и

говорилось въ храмѣ; многіе въ религіозномъ настро-
еніи сопровождали священную процессію до самаго
дома протоіерея, и удалились оттуда уже тогда, когда
все кончилось. Конечно, это событіе не можетъ не
возвышать въ глазахъ общества, какъ духовенство
вообще, такъ въ особенности и самаго виновника
торжества.

Городищенскаго Собора Священникъ Іосифъ Благораумовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Духовный учено-литературный журналъ „Странникъ“ за 1875 годъ. Содержаніе январской книжки. Членъ святѣйшаго правительствующаго Синода, преосвященный Сильвестръ Кулябка, архіепископъ санктпетербургскій (1750—1761 гг.) *Священника Михаила Архангельскаго.*—Христосъ Спаситель, какъ Посредникъ нравственнаго стремленія человѣка къ соединенію съ Богомъ, и идеаль нравственности. *Ивана Никольскаго.*—Составъ богослуженія въ первомъ христіанскомъ вѣкѣ. *Николая Невзорова.*—Слово въ день Богоявленія Господня. Синодальнаго члена, высокопреосвященнѣйшаго *Исидора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго.* БИБЛИОГРАФІЯ.—Предполагаемая реформа церковнаго суда. Выпускъ первый (изд. 2-е) и второй. С.-Петербургъ 1873—1874 г. Рецензія *Е. Дылевскаго.* ХРОНИКА. Рѣчь, сказанная ректоромъ с.-петербургской духовной семинаріи, архимандритомъ *Хрисаномъ,* при нареченіи его во епископа астраханскаго и енотаевскаго, въ присутствіи св. Синода, 20 декабря 1874 года.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Синода по духовному вѣдомству за 1873 годъ.—О новомъ штатѣ учреждений православной Церкви въ сѣверной Америкѣ.—Возсоединеніе съ православною Церковію униатовъ холмской епархіи.—Публичныя бесѣды православныхъ съ сектантами въ г. Самарѣ. *Протоіерея Димитрія Орлова.*—

Привѣтъ новокрещенному японцу. *Протоіерей Василія Гречулевича.*—Пятидесятилѣтній юбилей въ священномъ санѣ тарскаго протоіерей Стефана Цвѣткова. *Протоіерей Александра Сулоцкого.*—Протоіерей Андрей Алексѣевичъ Павловскій (некрологъ).—Надгробная рѣчь, сказанная 18-го января при отпѣваніи почившаго протоіерей с.-петербургской Знаменской церкви А. А. Павловскаго. *Протоіерей Василія Гиляровскаго.* ЗАМѢТКИ. Заступленіе Божіей Матери. *Священника Теодора Архангельскаго.*—Алфавитный Указатель „Странника“—за 3-е пятилѣтіе, 1870—1874 г. (Продолженіе его приложится при слѣдующей книжкѣ этого журнала). Подписка на „Странникъ“, „Мірское Слово“ и „Современность“ за 1875 годъ продолжается. Условія подписки: 1) „Странникъ“, 12 книжекъ, съ приложеніемъ портретовъ и проч., 4 р. безъ пересылки, и 5 р. съ пересылкою иногороднымъ. Таже цѣна была на этотъ журналъ и за прошедшій 1874 годъ. По этому гг. иногородные подписчики, приславшіе только 4 р., и слѣдовательно недославшіе рубль, благоволятъ дослатъ); 2) „Мірское Слово“ (52 № 2 р. 50 к., а съ пересылкою 3 р. (для подписывающихся одновременно на „Странникъ“—2 р. с., съ перес., т. е. за оба изданія 7 р. с.); 3) „Современность“ (около 156 №№) 4 р. 80 к., съ перес. 6 р. с. (со „Странникомъ“ 11 р., съ „Мірскимъ Словомъ“ 9 р.). За всѣ три изданія вмѣстѣ 13 р. с., съ пересылкою.

Редакторъ-издатель Протоіерей *Василій Гречулевичъ.*

**О продолженіи изданія „Православнаго Обозрѣнія“ въ 1875 году,
подъ редакцію свящ. П. Преображенскаго.**

„Православное Обозрѣніе“ въ 1875 г. будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же направленіи, какъ издавалось доселѣ въ теченіе 15 лѣтъ, и при содѣйствіи тѣхъ же сотрудниковъ, имена которыхъ встрѣчались на страницахъ этого журнала.—Въ 1875 г. Православное Обозрѣніе будетъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 12 печатныхъ листовъ и болѣе.—Подписная цѣна: 6 р. 50 к. въ годъ,—а съ доставкою на домъ въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города 7 р. сер. Подписная цѣна съ указателемъ за 11 лѣтъ 8 р. сер.—Новые подписчики, не получавшіе въ прошломъ году Православнаго Обозрѣнія, получаютъ 5 листовъ, напечатанныхъ въ немъ лекцій по каноническому праву покойнаго Профессора Н. К. Соколова: „О составѣ церковнаго общества“. По окончаніи печатаніемъ обработанныхъ лекцій по каноническому праву, редакція „Православнаго Обозрѣнія“ намѣрена издавать въ приложеніи обширное сочиненіе по исторіи христіанской Церкви, столь бѣдной у насъ литературными трудами (за исключеніемъ краткихъ учебниковъ), и возобновить изданіе апокрифовъ относящихся къ В. и Н. Завѣту, и сочиненій Св. Ипполита.—Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи журнала, при Церкви Θεодора Студита у Никитскихъ воротъ, домъ Свящ. П. Преображенскаго, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно такъ: Въ редакцію „Православнаго Обозрѣнія“ въ Москвѣ.—Содержаніе Январской 1875 книжки слѣдующіе: I. Слово на 12 Янв. 1875 г. П. Н. А. Сергіевскаго; II. Еще нѣсколько словъ Прав. христіанина о западн. вѣроисповѣданіяхъ. А. С. Хомякова; III. Меео-

дій Филимоновичъ Еп. Мстиславскій и Орманскій, блюстителъ Кіевской Митрополіи (1611—1668 г.) Г. О. Карпова.

IV. Египетскій метемпсихозисъ. Преосв. Хрисанѣа. V. Джонъ Стюартъ Милль, какъ моралистъ, А. О. Гусева; VI. Современное обозрѣніе. Неустойчивость нашей общественной мысли и необходимость борьбы съ современными послѣдствіями ея.—Вмѣсто предисловія. Г.; VII., Извѣстія и замѣтки. VIII. О составѣ церковнаго общества. Изъ лекцій по каноническому праву Проф. Московскаго Университета Н. К. Соколова.

**СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВЪ ПЕНЗЕНСКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА
КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1874 ГОДА. ПАССИВЪ.**

442 Членовъ —	—	1957903	—	Капиталъ кредита —	—	1762112	70
За взносами —	—	195790—30	1762112	Капиталъ оборотный —	—	195790	30
Касса —	—	—	1899916	Переучетъ векселей (въ формѣ специал. Пенз. Отдѣл. Го-счета - 91265—85	—	184043	85
Текущій счетъ въ Пензенскомъ Отдѣленіи Государственного Банка —	—	—	128512	въ Пенз. Отдѣл. Го-счета - 91265—85	—	184043	85
Спеціальнй текущій счетъ въ Пенз. Отд. Госуд. Банка —	—	—	124985	сударственного Банка (Пер. векс. 92778—	—	121158	57
Ученные вексели: (торгов. 717626—73 (обезпеч. 384967—94	—	—	1102394	текущіе счета Членовъ —	—	627003	61
Ученные срочные бумажки и купоны (% бумажки 68246	—	—	8495310	% вклада: безсрочные, срочные и условные —	—	14793	7
Суды подъ залогомъ (товар. 16707—10	—	—	—	Разные кредиторы —	—	7518	18
Протестов. вексели (торговые (обезпечен.	—	—	—	Переводы —	—	—	—
Вексели переданные на комиссію —	—	—	—	Переходныя суммы —	—	—	—
Разные дебиторы —	—	—	18059	Вычеты по уставу § 18 —	—	—	—
Процентныя бумажки —	—	—	—	% принадлежатіе вкладчикамъ по % вкладамъ и по % текущ. счет.	—	19990	40
% выданные вкладчикамъ —	—	—	—	Прибыли за 1 пол. 1874 г. 7589—53	—	21616	96
% принадлежатіе Обществу —	—	—	—	Прибыли за 2 пол. 1874 г. 14028—43	—	1138	5
Расходы Общества —	—	—	269663	Не выданные дивиденды —	—	18806	13
Кладовая —	—	—	30780—	% по операциямъ по век. 18438—22	—	30780	—
				по ссудамъ —	—	—	—
				Вклады на храненіе —	—	—	—

Балансъ —

3004751 82

Балансъ —

3004751 82

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1., Мордовское населеніе Пензенской губерніи (продолженіе) **Н. Смирнова.**—2., Исторія раскола въ Пензенской епархіи—(Мокшанскій уѣздъ) Пр. **І. Бурлуцкаго.**—3., Замятка. 4.,—Объявленія.

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семина. Архимандритъ **Сумбонъ.**

Дозволено цензурою. Пенза, 1875 г. Марта 1 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ **М. Шестаковъ.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.